

Современное состояние проблемы этнонимии ороков Сахалина и её решение в трудах российских исследователей

Анатолий Фёдорович Старцев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнологии, этнографии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: starcev.42@mail.ru

Считается, что этноним *уйльта* в этнографическую литературу России ввёл японский филолог Дзиро Икэгами. Его предложение по вводу этого термина поддержали многие этнографы постсоветского периода. Однако автор данной статьи считает, что Дзиро Икэгами ошибся, ороков следует называть этнонимом *уилта*, а не *уйльта*. Эту версию поддержал только А.М. Певнов — филолог из Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). Он указал на ошибочное использование постсоветскими исследователями термина *уйльта* вместо исконного самоназвания *уилта*. После его доказательств этнографы из Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва) согласились, что ороков следует обозначать этнонимом *уилта*. Однако свою ошибку в наименовании ороков этнонимом *уйльта* этнографы из Института этнологии не признают и считают, что он им был навязан местными органами власти, которые в своё время не обратились к лингвистам с вопросом, каким же именем называть ороков Сахалина. Рассматривая этимологию этнонима *уилта* (*уилта*), автор статьи считает, что это название связано с ойконимом *Уил* — названием большой деревни, располагавшейся в местах формирования ороков, и суффиксом принадлежности *-та*, с помощью которого образуются имена. Таким образом, этимология слова *уилта* будет означать «жители селения Уил», или «верховские». Однако А.М. Певнов отвергает эти версии и утверждает, что в языке ороков нет суффикса *-та*, хотя в своих публикациях он, ссылаясь на Т.И. Петрову, многократно использует этот суффикс.

Ключевые слова: ороки Сахалина, проблема, концепция, этнонимия, ульта, уилта, уйльта, этимология, учёные, чиновники.

The Current State of the Problem of Ethnonymics of the Oroks of Sakhalin and Its Solution in the Works of Russian Researchers.

Anatoly Sartsev, Institute of History, Archeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: starcev.42@mail.ru.

It is believed that the ethnonym *Ujlta* was introduced into the ethnographic literature of Russia by the Japanese philologist Jiro Ikegami. His proposal to introduce this ethnonym was supported by many ethnographers of the post-Soviet period. However, the author of this paper believes that Jiro Ikegami was mistaken; the Oroks should be called by the ethnonym *Uilta*, not *Ujlta*. This version was supported only by A.M. Pevnov — a philologist from the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). He pointed out the erroneous use of the term *Ujlta* instead of the original self-name of *Uilta* by post-Soviet researchers. After his evidence, ethnographers from the N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow) agreed that the Oroks should be referred by the ethnonym *Uilta*. However, the ethnographers from the Institute of Ethnology do not admit their mistake in naming the Oroks, blaming local authorities for this, who did not turn to linguists for advice on how to call the Oroks of Sakhalin. Considering the etymology of the ethnonym *Uilta* (*Uil'ta*), the author of the article believes that this name is associated with the placename *Uil* — a large village located in the places where the Oroks were formed and the affiliation suffix *-ta*, due to which the names are formed. Thus, the etymology of the word *Uilta* would mean “residents of the village of “Uil” or “Verkhovsky”. However, A.M. Pevnov rejects these versions and believes that there is no suffix *-ta* in the Orok language, although in his publications he, referring to T. I. Petrova, uses this suffix repeatedly.

Keywords: Oroks of Sakhalin, problem, concept, ethnonymics, *Ulta*, *Uilta*, *Ujlta*, etymology, scientists, officials.

Проблема этнонимии ороков Сахалина затрагивала умы многих российских исследователей, однако за последние полтора века этот вопрос позитивного ответа не получил. Эту проблему предлагалось решать по-разному, но в конце XX — начале XXI в. российские постсоветские этнографы без каких-либо доказательств решили, что исконным именем ороков является этноним *уйльта*. По этому поводу А.А. Бурыйкин — лингвист, изучающий языки тунгусо-маньчжурских этносов, и специалист по этнографии коренных малочисленных народов Дальнего Востока — предполагал, что термин *уйльта* с большой вероятностью «...является обратным японским заимствованием, как и принято в отечественной традиции» [2, с. 274].

Проблему этнонимии ороков Сахалина автор настоящей работы неоднократно освещал в статьях российских журналов, в которых указывал на ошибки исследователей, и даже пытался организовать дискуссию в журнале «Этнографическое обозрение» по вопросу о том, каким этнонимом следует называть ороков Сахалина: *уильта*, *ульта* или *уйльта*. С этой целью в журнал была послана статья «Классификация и этимология этнонимов ороков Сахалина в отечественной литературе» [20] с просьбой о публикации, и на её основе предполагалось коллективно обсудить проблему этнонимии ороков.

А.Ф. Старцев просил заместителя главного редактора журнала «Этнографическое обозрение» А.Л. Елфимова назначить рецензентов, которые могли бы аргументированно опровергнуть концепцию автора, указав на её ошибочные стороны, отразить слабые места и т.д. и, исходя из этого, предпринять попытку решения проблемы этнонимии и этимологии этнонимов ороков Сахалина.

В 2017 г. данная статья поступила в журнал «Этнографическое обозрение» и подверглась значительной критике со стороны трёх этнографов Института этнологии РАН, её тут же отвергли, а автора представили исследователем, неспособным сформулировать даже цели и задачи в статье, в которой рассматривалась этимология орокских этнонимов и говорилось, что ороков следует называть этнонимами *ульта* (*улта*) или *уильта* (*уилта*), а не *уйльта*, как это делают московские и другие постсоветские исследователи.

После такой критики столичных этнографов журнал отклонил предложение А.Ф. Старцева провести обсуждение проблемы этнонимии ороков на страницах «Этнографического обозрения». Тогда автор организовал дискуссию на страницах журнала «Россия и АТР» в 2018 г., чему был посвящен целый раздел журнала.

Однако принять участие в дискуссии по этнонимии ороков согласились только этнолог из Республики Молдова В.Д. Косарев, этнолог Юха Янхунен и польский этнолог Альфред Маевский, считавшие исконным самоназванием ороков *уилта* (*уильта*), *Uilta*, а не *уйльта*, а также Т.П. Роон, которая в личной переписке сообщила автору этой статьи, что проблема наименования ороков термином *уйльта* существует только среди российских исследователей, а в Японии ороков всегда называли этнонимом *Uilta*. Остальные российские исследователи конкретного мнения не высказали. А.С. Арутюнов на предложение принять участие в дискуссии посоветовал Старцеву использовать официально принятый этноним *уйльта*, а В.В. Подмаскин просто его проигнорировал. Таким образом, как таковой дискуссии по орокам не получилось.

Именно тогда автор данной статьи отметил: «Судя по всему, она будет решаться другим поколением учёных Российской Федерации» [22, с. 7].

Однако в 2022 г. в журнале «Этнографическое обозрение» (№ 2), издаваемом Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), открывается «Специальная тема номера: вопросы этнонимии Тихоокеанского региона» (отв. ред. А.С. Арутюнов, Л.И. Миссонова). Во главу угла этого специального номера положена статья Л.И. Миссоновой «Этнонимия как исторический источник для определения групповой идентичности в Тихоокеанском регионе» [7].

В работе особо отмечается, что для решения проблемы этнонимии Тихоокеанского региона привлекаются статьи С.А. Арутюнова, А.М. Певнова, Ю. Янхунена, М.В. Осиповой, Ю.А. Груздевой и М.Г. Тэминой. Из шести перечисленных авторов частично этнонимии ороков затрагивают только А.М. Певнов и Л.И. Миссонова, а остальные исследователи к орокам не имеют никакого отношения.

После стандартной аннотации Л.И. Миссонова пишет: «Работы, собранные в данном блоке, можно рассматривать как обсуждение вопросов, поднятых в недавних публикациях А.Ф. Старцева „Классификация и этимология этнонимов ороков Сахалина в отечественной литературе“ и „Нерешённые проблемы этнонимии ороков Сахалина в трудах российских и зарубежных исследователей, посвящённых проблемам этнонимии ороков Сахалина“ (Старцев 2018; 2020)» [7, с. 5—6].

Тем не менее в обобщающей статье Л.И. Миссоновой, в которой было заявлено возможное обсуждение проблемы этнонимии ороков Сахалина на фоне заголовков опубликованных статей А.Ф. Старцева, никакой дискуссии развёрнуто не было. Автор самостоятельно размышляет об этнонимии Тихоокеанского региона, обозначив проблему того, как надо и как не надо работать с этнонимами дальневосточных этносов [7, с. 6]. При этом на содержательную часть упомянутых статей А.Ф. Старцева нет ни одной ссылки. И хотя в 2018 и 2020 гг. Л.И. Миссонова давала негативную оценку данным работам, в нынешних условиях она вдруг оценила результаты исследований автора и сослалась на них.

На сегодняшний день изменились приоритеты в области этнонимии ороков, поэтому упомянутые статьи и потребовались постсоветским исследователям. Вначале культивировался термин *уйльта*, а оказалось, что надо всё же использовать арсеньевский этноним *уйльта*, т.е. это то, о чём в своё время писал А.Ф. Старцев.

В статье Л.И. Миссоновой, написанной неплохим литературным языком, умело расставлены акценты и выделены нюансы, на которые особо следует обратить внимание. Однако автор продолжает употреблять название *уйльта* и не видит в этом ошибки, ссылаясь на работы других исследователей. Именно это и наблюдается в «дискуссионной» работе Л.И. Миссоновой, будто постсоветским этнографам этноним *уйльта* в научной литературе был навязан чиновниками местных органов власти, будто бы в этом виновато государство и его законы, по воле которых ороки почти 30 лет именовались неизвестно откуда появившимся термином *уйльта*. Именно об этом Л.И. Миссонова пишет, что ороки в XXI в. **«по воле чиновников внесены в перечень народов РФ... как „уйльта“ — сегодня это официальное государственное наименование народа, хотя в написании слова действительно есть ошибка, которую справедливо отмечали лингвисты А.М. Певнов и Т. Цумагари»** [7, с. 8]. Далее автор сожалеет, что **«...чиновники не обратились к лингвистам, когда в 1990-е годы решался вопрос об изменении наименования народа»**, и надеется, **«что правильное написание всё же будет признано на государственном уровне»** [7, с. 8].

Невольно напрашивается вывод, что именно чиновники «заставляли» учёных использовать этноним *уйльта* вместо *ульта* (*ульта*, *Uilta*), не обратившись к лингвистам за разъяснением, каким именно термином следует обозначать ороков. При этом Л.И. Миссонова в одной из совместных статей с известным этнографом России З.П. Соколовой, изучавшей ряд малочисленных этносов Сибири, писала: **«Этнонимы утверждались чаще всего с подачи учёных — этнографов и лингвистов...»**² [8, с. 138].

В статье Л.И. Миссоновой, посвящённой этнонимии ороков, кроме отмеченного недостатка, имеются и другие недочёты, касающиеся этимологии ороков Сахалина. Так, например, она, не ссылаясь на Ю.А. Сема, слово в слово, полностью заимствуя его мысль, пишет: «Этимологию слова „ульта“ надо искать в тех языках, где этот термин употребляется для обозначения ороков — эвенкийском, негидальском и в других тунгусских языках» [6, с. 14]³.

Так что же предлагал Ю.А. Сем в своей статье?

Юрий Александрович, ссылаясь на «Эвенкийско-русский словарь», опубликованный в 1958 г. Г.М. Василевич, в 1965 г. давал такое пояснение проблеме этнонимии ороков Сахалина: «В эвенкийском языке этимологию слова *ульта*⁴ можно связывать с корнем *уил*

² Выделено А.Ф. Старцевым.

³ Единственное новшество, которое Л.И. Миссонова внесла в слова Ю.А. Сема, — слово *ульта* она взяла в кавычки.

⁴ Выделение в этой сноске сделано Ю.А. Семом.

(„водоворот“), **ула** („река“), **улами** („промочить, намочить“). Вероятно, оно было дано в противоположность оленеводам — эвенкам, орокам как поречанам. Таким образом, в названии ороков мы видим двойственность. Северные соседи с материка их называли по признаку жизни на берегу реки, а соседи на Сахалине — по наличию в хозяйстве оленей» [16, с. 82].

Идея Ю.А. Сема, что этноним *ульта* можно этимологизировать при помощи терминов *уил* и *ул* была поддержана и дальневосточным филологом тунгусо-маньчжурских этносов Л.И. Сем. Она в 60-х гг. XX в. публикует статью «Общая характеристика орокского языка», в которой особо отмечается, что «в фонетике, морфологии и лексике орокского языка прослеживается переплетение особенностей, свойственных южной группе тунгусо-маньчжурских языков (нанайцев, ульчей, орочей, удэгейцев) и северной (эвенков и негидальцев)» [14, с. 88]. Проведённый исследовательницей «...анализ фонетических, морфологических и лексических особенностей орокского языка показывает, что язык ороков наряду с самобытными чертами имеет много общего, с одной стороны, с языками ульчским, нанайским, удэгейским, с другой — с эвенкийским, негидальским» [14, с. 94]. Далее, разрабатывая проблему этимологии орокских этнонимов, она отмечала, что в основе этимологии этнических названий *ульта* и *ульчи* «...лежит корень, связанный с понятием „вода“: ...*уилта*, *улта* (от *уил*, *ул* + *чан* = „речные люди, поречане“» [14, с. 90]. При этом свой основной этимологический вывод Л.И. Сем тоже подкрепляет эвенкийским ошибочным термином *уил*, *уул* («водоворот», «заводь») [17, с. 9]. Затем идея об этимологии этнонимов ороков из эвенкийского термина *уил* со значением «водоворот» была подхвачена и продолжена С.В. Соколовским и Л.И. Миссоновой, которые термин *ульта* переводили как *поречанин* [18, с. 167; 6, с. 14].

Далее Л.И. Миссонова, продолжая обсуждение этнонимии ороков Сахалина на фоне названий опубликованных работ А.Ф. Старцева, развивает идею Ю.А. Сема в таком направлении: «Так, в эвенкийском слово „ульта“ может быть связано с однокоренными словами „уил“ („водоворот“), „ула“ („река“), „улами“ („промочить, намочить“). Вероятно, что наименование („ульта“) было дано поречанам в противоположность оленеводам — эвенкам и орокам» [7, с. 14].

Однако, по мнению А.Ф. Старцева, этимологию орокского этнонима *уилта* (*ульта*) и *улта* (*ульта*) **нельзя** выводить из эвенкийского слова «**уил**», означающего понятие «**водоворот**», хотя бы по той причине, что у тунгусо-маньчжуров водоворот на реке

являлся входом в мир мёртвых⁵, о чём относительно подробно и рассказывает Г.М. Василевич [3, с. 212]. Если исходить из материалов Г.М. Василевич, то получается, что ороки — это выходцы из потустороннего мира, иначе — черти, а не поречане. Приходится только удивляться, почему современные столичные этнографы (филологи этих нюансов могли и не знать) не принимают во внимание основы духовной культуры аборигенов Сибири и Дальнего Востока?

Также нельзя ставить знак равенства между этнонимом *уилта* (*уильта*) и этническим названием *улта* (*ульта*), как это делается Т.И. Петровой, А.М. Певновым, Л.И. Миссоновой, В.В. Подмаскиным и многими другими исследователями, потому что это разные названия. Первое название относится к верховьям р. Амгуни, где в прошлом на территории негидальцев функционировала деревня *Uil* (Уил), а второе наименование могло появиться среди эвенов — так называемых тывлинских тунгусов, кочевавших с оленями в бассейне р. Ул, впадающей в Сахалинский залив [20, с. 18].

Возможно, что именно тывлинские тунгусы, относящиеся к оленеводам ульча-хала с Сахалина [21, с. 82], пасшие оленей в бассейне р. Ул, могли называть себя *улта* (*ульта*), т.е. жителями долины р. Ул.

На эту тему в работе Б.А. Васильева приводится предание, что настоящие *улта* с оленями живут где-то на севере Охотского побережья [4, с. 5, 8], а В.К. Арсеньев отмечал, что ульчи с оленями «живут где-то далеко к северу, дальше Николаевска-на-Амуре» [1, с. 73; 21, с. 83]. Наши исследования показали, что на побережье Охотского моря в с. Тывлино проживали так называемые ульчи с оленями, которые могли называть себя *улта* (*ульта*) — жителями бассейна р. Ул. [1, с. 73; 21, с. 83].

В этнографической науке предложенная А.Ф. Старцевым этимология этнонима *уильта* (*уилта*) впервые отмечается в статье А.М. Певнова: «По мнению автора, этноним „уильта“ восходит к „названию большой деревни на территории негидальцев“ — речь идёт об „ойкониме *Uil* (Уил)“. А.Ф. Старцев ссылается при этом на работу Л.Я Штернберга, в которой упоминается „большая деревня“ с таким названием; жители её, как уточняет Л.Я. Штернберг, „лет двадцать назад все вымерли“. Надо сказать, что больших деревень в тех краях до прихода русских не было и быть не могло, поскольку занятия местного населения никоим образом не способствовали появлению крупных поселений», — приходит к такому выводу А.М. Певнов [10, с. 34].

⁵ Выделение сделано А.Ф. Старцевым.

Эта большая по объёму и содержанию цитата требует капитального и детального рассмотрения. Проблему, прав или не прав Старцев в области использования ойконима *Уил* для определения этимологии этнонима *уилта*, мы пока трогать не будем. Рассмотрим вопрос о том, почему А.М. Певновым были поставлены под сомнение этнографические материалы Л.Я. Штернберга.

Несмотря на то, что Л.Я. Штернберг однозначно утверждал, что деревня Уил была большой, но по причине вымирания людей это селение перестало существовать 20 лет назад [25, с. 532], А.М. Певнов стал доказывать, «что больших деревень в тех краях до прихода русских не было...» [10, с. 34].

На предмет того, были ли большие поселения у малочисленных этносов Приамурья и Приморья до прихода в эти края русских, можно много писать, но мы ограничимся только одной из работ Ю.А. Сема, в которой говорится: «В XVII в., по свидетельству Хабарова и Степанова, в стойбищах находилось по несколько сот человек, что, вероятно, соответствовало родовым или крупным патриархальным общинам» [15, с. 24].

Выступая против ойконима (*Уил (Uil)*) для объяснения этимологии *уильта*, А.М. Певнов, сам того не замечая, обвинил Л.Я. Штернберга в непрофессионализме. Неизвестно, по какой причине А.М. Певнов стал утверждать, что больших деревень в тех краях, т.е. в Приамурье, до прихода русских не было [10, с. 34], но многочисленные этнографические материалы конца XIX — XX в. свидетельствуют об обратном.

А.М. Певнов даже не обратил внимания, что у Л.Я. Штернберга речь идёт не о периоде, когда в Приамурье русских ещё не было, а о времени, когда русские обитали не только в Приамурье, но и по всему Дальнему Востоку. Если бы А.М. Певнов взял дату публикации книги Л.Я. Штернберга (1933) и отнял те 20 лет, о которых писал исследователь, он бы получил дату — 1913 г. Поэтому утверждение, что у аборигенов Приамурья в начале XX в. не было больших деревень, не соответствует действительности.

Кстати, во вступительной части статьи Л.И. Миссоновой, представленной как продолжение дискуссии об этнонимии ороков, не упоминается монография А.Ф. Старцева «Ороки — орочёны, а не уильта!» [21]. На эту книгу ссылается только А.М. Певнов, расширяя таким образом рамки дискуссионного обсуждения.

А.М. Певнов также опровергает мнение А.Ф. Старцева, который считает: «Если ойконим Уил объединить с суффиксом принадлежности *-та*, то мы получим термин *уилта (уильта)*, что в переводе будет означать „жители селения Уил“» [21, с. 126]. «Однако в уильтинском языке, — пишет А.М. Певнов, — как и в других

тунгусо-маньчжурских, нет „суффикса принадлежности *-та*“, поэтому гипотеза А.Ф. Старцева с лингвистической точки зрения некорректна» [10, с. 34].

Других замечаний по этой книге у А.М. Певнова нет, однако даже это единственное не подкреплено никакими весомыми доказательствами. Тем не менее у Старцева имеется и вторая версия этимологии этнонима *уилта* (*уилта*), согласно которой «этимология селения *Уил* и самоназвание *уилта* (*уилта*) связывается с орокским словом „*уи*“ — „*верхний*“, „*верхняя сторона*“» [19, с. 246]. Исходя из этого, полный перевод этнонима *уилта* (*уилта*) будет означать «жители верховьев реки», или «верховские» [21, с. 128], а не «поречане», как считают советские и постсоветские исследователи, в том числе и сам А.М. Певнов [11, с. 888].

Далее А.М. Певнов, чтобы подчеркнуть некорректность Старцева в использовании суффикса *-та* в этимологии этнонима *уилта*, особо отмечает: «Ближе к истине была Т.И. Петрова: этимология слова *ул'та ~ уйл'та* (как и *ульча*) неясна. Сами ороки своего самоназвания никак не поясняют и употребляют слово *ул'та ~ уйл'та* как неразложимый термин для обозначения своей народности. Если бы мы слово *ул'та ~ уйл'та* разложили предположительно на морфемы (основную *ул' ~ уйл'* и суффиксальную *-та*), то для них в языке ороков соответствующих живых значений не найти. **Правда, фонетические закономерности орокского языка позволяют сопоставить суффикс *-та*⁶ с весьма продуктивными суффиксами *-нкã* в нанайском языке и *-нча* в ульчском: *-нкã ~ -нча ~ -нта > -тта > -та*. Суффиксы *-нкã* и *-нча* в языках нанай и ульчей образуют от соответствующих имён существительных имена, обозначающие название жителя данной местности. **Если придавать такое же значение суффиксу *-та* в слове *ул'та ~ уйл'та*, следует ожидать, что основа *ул' ~ уил' ~ уйл'* будет связана с названием какой-либо местности, возможно, реки, по типу: Валетта — название орокского рода, Валу ~ Вал — название реки» [10, с. 34]. В представленной цитате из книги Т.И. Петровой, которую приводит А.М. Певнов, этот суффикс упоминается дважды. Именно по этой причине, ориентируясь на выводы Т.И. Петровой, что в орокском языке имеется суффикс *-та*, А.Ф. Старцев и строил свои предположения об образовании этнических названий ороков в написании *уилта* (*уилта*) и *улта* (*ульта*). О том, что в языке ороков⁷ имеется суффикс *-та*, у А.М. Певнова****

⁶ Из выделенного фрагмента книги Т.И. Петровой наглядно видно, что без каких-либо объяснений речь идёт именно о существовании в языке ороков словообразовательного суффикса *-та*.

⁷ В примечаниях к статье «Этимология некоторых названий народов бассейна Амура и Сахалина» А.М. Певнов указывает, что «вместо теперь уже устаревшего этнонима „ороки“ в данной статье используется этническое название „уилта“» [10, с. 37].

отмечается и в статье «Этимология самоназвания ороков», опубликованной при финансовой поддержке РФФИ, проект № 1604-50123а(ф) [11, с. 888].

Так в чём же заключается некорректность А.Ф. Старцева при использовании словообразующего суффикса *-та*?

Допустим, что А.М. Певнов прав в том, что суффикса *-та* в уилтинском языке нет. Тогда в этом случае невольно возникает такой вопрос: если А.М. Певнов уверен, что в уилтинском языке такого суффикса нет, то почему он ссылается на исследование Т.И. Петровой, в котором рассматривается суффикс *-та*, вместо того чтобы опровергнуть его, чтобы другие не шли по ложному пути? Если бы он ниспроверг Т.И. Петрову в этой области, тогда он бы мог обвинять А.Ф. Старцева в некорректности, а без такого опровержения исследования Т.И. Петровой работы самого А.М. Певнова, относящиеся к лингвистическим исследованиям ороков, лишены объективности.

А.М. Певнов, решая проблему «Этимологии некоторых названий народов бассейна Амура и Сахалина», опирается не на конкретно существующие этнонимы *уилта* (*уилта*) и *ульта* (*улта*), зафиксированные сотню лет тому назад, а путём субъективных лингвистических реконструкций, абсолютно непонятных для историков и этнографов, вначале делает такой вывод: «На мой взгляд, самоназвание ороков *уилта* ~ *улта*, восходит к *улитта(н)* < *улинта(н)* < *улинча(н)* < *ули-нкан*, где корневая основа *ули-* означала „река“, а словообразовательный суффикс *-нкан* оформлял названия жителей берегов или бассейнов рек. Таким образом, древняя внутренняя форма этнонима *уилта* ~ *улта* — „поречанин“» [11, с. 888]. Здесь же А.М. Певнов, **ссылаясь на Т.И. Петрову**, в специальной сноске **поясняет, как** в уилтинском языке **при помощи суффикса *-та* возникают слова**, связанные с названием какой-либо местности [11, с. 888—889; 13, с. 6].

Во-первых, если бы А.М. Певнов, выводя из этнонимов *уилта* ~ *улта* понятие «поречанин», соблюдал лингвистические требования, то к его утверждениям не было бы никаких претензий. Однако нарушение таких требований не приводит к истине, а уводит решение проблемы этимологии этнонимов в сторону. Например, А.М. Певнов для этимологизации орокского этнонима *уилта* ~ *улта* использует удэгейско-орочскую корневую основу *ули-* со значением «река», а также нанайский словообразовательный суффикс *-нкан*, при помощи которого оформлялись названия жителей берегов или бассейнов рек. Однако всем филологам известно, что **для этимологизации слов одного народа нельзя использовать корневую основу слова другого народа**. Именно об этом и писала Т.И. Петрова в одной из публикаций:

определять этимологию слова надо при помощи «корней того языка, от которого пошло это слово» [12, с. 6].

Во-вторых, А.М. Певнов использует словообразующие суффиксы нанайцев и корневую основу орочей и удэгейцев для этимологизации орокского этнонима *уилта* якобы по рекомендации Т.И. Петровой, в то время как на самом деле она только показывает, что орокский суффикс *-та* имеет такие же словообразовательные возможности, что и нанайский суффикс *-нкан*.

В-третьих, орокские этнонимы *уилта* ~ *улта* нельзя соединять тильдой, потому что это разные этнонимы. Внимательное чтение рекомендуемой для дискуссии статьи А.Ф. Старцева «Классификация и этимология этнонимов ороков Сахалина в отечественной литературе» позволило бы узнать, что, кроме ойконима *Уил*, на севере Приамурья имеется и р. Ул, впадающая в Уссурийский залив Охотского моря, где жили не только оленные ульчи, но и Тывлинские тунгусы (эвены), которые содержали оленей в бассейне этой реки [20, с. 18].

Из вышесказанного следует, что заслугой А.М. Певнова в области этнонимии ороков Сахалина является только то, что он развеял миф о непогрешимости японского филолога Дзиро Икэгами. Вспомним, как постсоветские исследователи положительно отзывались о нём. «...Могу сказать одно — японский профессор Дзиро Икэгами является блестящим специалистом по языку уильта и идеально разобрался во всех тонкостях его звукового строя», — писала Л.И. Миссонова [6, с. 18]. Однако, когда встал вопрос о написании этнонима *уильта* или *уйльта*, буквально все тут же забыли, что именно благодаря Икэгами среди российских постсоветских этнографов распространился термин *уйльта*.

Об использовании этнонима *уйльта*, якобы предложенного Дзиро Икэгами для обозначения ороков Сахалина, российские исследователи перестали говорить только после опубликованных статей А.М. Певнова в 2017 и 2022 гг. [9; 10; 11].

В завершение отзыва о так называемом обсуждении вопросов об этнонимии ороков Сахалина, а конкретнее о том, каким же термином их обозначать, обратим внимание на избирательный подход организаторов этой дискуссии. В 2021 г. вышла книга «История и культура уильта (ороков) Сахалина: историко-этнографические очерки (XIX—XXI в.)» [5], ответственным редактором которой является доктор исторических наук из Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В.В. Подмаскин. Все замечания, касающиеся этой книги, сосредоточены в специальной рецензии и полностью соответствуют вышеотмеченным нюансам работ Л.И. Миссоновой и А.М. Певнова [24]. Однако никто из участников обсуждения даже не упомянул её, что

является прискорбным фактом для всех авторов коллективной монографии. Среди них только этнолог из Республики Молдова В.Д. Косарев, зная о заблуждении постсоветских исследователей, неправильно называвших ороков термином *уйльта*, в разделе «Специфика природопользования на Сахалине» этот народ обозначает только нейтральным названием — ороки. По всей вероятности, несмотря на своеобразное «покаяние» Л.И. Миссоновой в статье «Этнонимия как исторический источник...» [7] и раздел коллективной книги московских этнографов «Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока», где особо отмечается сахалинский этнос под названием *УЙЛЬТА* [24, с. 656—693], этноним *уйльта* будет ещё долго «гулять» в Интернете и в ряде научных публикаций постсоветских исследователей

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге / Собр. соч. в 6 т. 2-е доп. издание. Владивосток: Рубеж, 2011. Т. II. 608 с.
2. Бурыкин А.А. Рецензия на книгу А.Ф. Старцева «Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина» // Россия и АТР. 2016. № 1. С. 269—278.
3. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII—XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
4. Васильев Б.А. Основные черты этнографии ороков. Предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г. // Этнография. 1929. № 1. С. 3—22.
5. История и культура уйльта (ороков) Сахалина: историко-этнографические очерки (XIX—XXI в.). Владивосток: Дальнаука, 2021. 376 с.
6. Миссонова Л.И. Лексика уйльта как историко-этнографический источник. М.: Наука, 2013. 334 с.
7. Миссонова Л.И. Этнонимия как исторический источник для определения групповой идентичности в Тихоокеанском регионе // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 5—22.
8. Миссонова Л.И., Соколова З.П. Феномен устойчивости этнической идентификации уйльта в контексте этнонимической истории народов Севера (конец XIX — начало XXI в.) // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 129—145.
9. Певнов А.М. О своеобразии исторической фонетики орокского языка // Bronislaw Pilsudski and Futabatei Shimei — an the History of Polish-Japanese Relations: Materials of the Third International Conference on Bronislaw Pilsudski and His Scholarly Heritage. Krakow — Zakopane 29/8—7/9 1999. Ed. by Alfred F. Majewicz and Tomasz Wicherkiewicz. Poznan, 2001. P. 213—218.
10. Певнов А.М. Этимология некоторых названий народов бассейна Амура и Сахалина // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 23—44.
11. Певнов А.М. Этимология самоназваний ороков // ACTA LINGVISTICA PETROPOLITANA: Труды Института лингвистических исследований. Т. XIII. Ч. 3. СПб: Наука, 2017. С. 886—892.

12. Петрова Т.И. Ульчский диалект нанайского языка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 123 с.
13. Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.
14. Сем Л.И. Общая характеристика орокского языка // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времён до наших дней). Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С. 87—94.
15. Сем Ю.А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX — середина XX в.). Этнографические очерки. Владивосток: ДВНЦ, 1973. 315 с.
16. Сем Ю.А. Проблема происхождения ороков Сахалина // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времён до наших дней). Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С. 79—87.
17. Сем Ю.А., Сем Л.И., Сем Т.Ю. Материалы по традиционной культуре, фольклору и языку ороков. Диалектический орокско-русский словарь: этнографические исследования // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2011. Т. 14. 157 с.
18. Соколовский С.В. Территории традиционного природопользования Сахалина (обоснование проекта) // Расы и народы. М.: Наука, 2002. Вып. 28. С. 160—187.
19. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому языку. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.
20. Старцев А.Ф. Классификация и этимология этнонимов ороков Сахалина в отечественной литературе // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 21. С. 12—35.
21. Старцев А.Ф. Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.
22. Старцев А.Ф. Представляя рубрику. Проблемы этногенеза и этнической истории ороков Сахалина // Россия и АТР. 2018. № 4. С. 5—7.
23. Старцев А.Ф. Рецензия: «История и культура уйльта (ороков) Сахалина: историко-этнографические очерки (XIX—XXI в.). Владивосток: Дальнаука, 2021. 376 с.» // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия: История и филология. 2023. № 1 (59). С. 232—236.
24. Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока: Эвенки. Эвены. Негидальцы. Уильта. Нанайцы. Ульчи. Удэгейцы. Орочи. Тазы / отв. ред. Л.И. Миссонова, А.А. Сирина; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2022. 1031 с.
25. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.

REFERENCES

1. Arsen'ev V.K. *Zhizn' i prikl'yucheniya v tayge* [Life and Adventures in the Taiga]. Op. in 6 volumes, 2nd add. editions. Vladivostok, Rubezh Publ, 2011, vol. II, 608 p. (In Russ.)
2. Burykin A.A. *Retsenziya na knigu A.F. Startseva «Oroki — orocheny, a ne uyl'ta! K probleme etnogeneza orokov Sakhalina»* [Review of the Book by A.F. Startsev "The Oroks are Orochen, not Ujl'ta! On the Problem of Ethnogenesis of the Oroks of Sakhalin"]. *Rossiya i ATR*, 2016, no. 1, pp. 269—278. (In Russ.)

3. Vasilevich G.M. *Evenki: Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII—XX v.)* [Evenki: Historical and Ethnographic Essays (the 18th—20th Centuries)]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 304 p. (In Russ.)
4. Vasil'ev B.A. Osnovnye cherty etnografii orokov. Predvaritel'nyy ocherk po materialam ekspeditsii 1928 g. [Main Features of Orok Ethnography. Preliminary Essay Based on Materials of the Expedition of 1928]. *Etnografiya*, 1929, no. 1, pp. 3—22. (In Russ.)
5. *Istoriya i kul'tura uyl'ta (orokov) Sakhalina: istoriko-etnograficheskie ocherki (XIX—XXI v.)* [History and Culture of the Ujlta (Oroks) of Sakhalin: Historical and Ethnographic Essays (19th—20th Centuries)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2021, 376 p. (In Russ.)
6. Missonova L.I. *Leksika uyl'ta kak istoriko-etnograficheskiy istochnik* [Ujlta Vocabulary as a Historical and Ethnographic Source]. Moscow, Nauka Publ., 2013, 334 p. (In Russ.)
7. Missonova L.I. Etnonimiya kak istoricheskiy istochnik dlya opredeleniya gruppovoy identichnosti v Tikhookeanskom regione [*Ethnonymics as a Historical Source for Determining Group Identity in the Pacific Region*]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 5—22. (In Russ.)
8. Missonova L.I., Sokolova Z.P. Fenomen ustoychivosti etnicheskoy identifikatsii uyl'ta v kontekste etnonimicheskoy istorii narodov Severa (konets XIX — nachalo XXI v.) [The Phenomenon of Stability of Ujlta Ethnic Identification in the Context of the Ethnonymic History of the Peoples of the North (the Late 19th—the Early 21st Centuries)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2006, no. 1, pp. 129—145. (In Russ.)
9. Pevnov A.M. O svoeobrazii istoricheskoy fonetiki orokskogo yazyka [On the Uniqueness of the Historical Phonetics of the Orok Language]. *Bronislaw Pilsudski et Futabatei Semei — an the History of Polish-Japanese Relations: Materials of the Third International Conference on Bronislaw Pilsudski and His Scholarly Heritage. Krakow — Zakopane 29/8—7/9 1999*. Ed. by Alfred F. Majewicz and Tomasz Wicherkiewicz. Posnan, 2001, pp. 213—218. (In Russ.)
10. Pevnov A.M. Etimologiya nekotorykh nazvaniy narodov basseyna Amura i Sakhalina [Etymology of Some Names of the Peoples of the Amur and Sakhalin Basin]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 23—44. (In Russ.)
11. Pevnov A.M. Etimologiya samonazvaniy orokov [Etymology of Orok Self-Names]. *ACTA LINGNISTICA PETROPOLITANA: Trudy Instituta lingvistsicheskikh issledovaniy*, vol. XIII, part 3. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2017, pp. 886—892. (In Russ.)
12. Petrova T. I. *Ul'chskiy dialect nanayskogo yazyka* [The Ulchi Dialect of the Nanai Language]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1936, 123 p. (In Russ.)
13. Petrova T. I. *Yazyk orokov (ul'ta)* [Orok Language (Ulta)]. Leningrad, Nauka Publ., 1967, 156 p. (In Russ.)
14. Sem L.I. Obshchaya kharakteristika orokskogo yazyka [General Characteristics of the Orok Language]. *Obshchie zakonomernosti i osobennosti istoricheskogo razvitiya narodov sovetskogo Dal'nego Vostoka (s drevneyshikh vremen do nashikh dney)* [Common Patterns and Peculiarities of Historical Development of the Peoples of the Soviet Far East (from the Ancient Times until Nowadays)]. Vladivostok, DVF im. V.L. Komarova SO AN SSSR Publ., 1965, pp. 87—94. (In Russ.)
15. Sem Yu.A. *Nanaytsy. Material'naya kul'tura (vtoraya polovina XIX — seredina XX v.)*. *Etnograficheskie ocherki* [Nanai People. Material Culture (the Second

- Half of the 19th — the Mid-20th Centuries). Ethnographic Essays]. Vladivostok, DVNTs Publ., 1973, 315 p. (In Russ.)
16. Sem Yu.A. Problema proiskhozhdeniya orokov Sakhalina [The Problem of the Origin of the Oroks of Sakhalin]. *Obshchie zakonomernosti i osobennosti istoricheskogo razvitiya narodov sovetskogo Dal'nego Vostoka (s drevneyshikh vremen do nashikh dney)* [Common Patterns and Peculiarities of Historical Development of the Peoples of the Soviet Far East (from the Ancient Times until Nowadays)]. Vladivostok, DVF im. V.L. Komarova SO AN SSSR Publ., 1965, pp. 79—87. (In Russ.)
 17. Sem Yu.A., Sem L.I., Sem T.Yu. Materialy po traditsionnoy kul'ture, fol'kloru i yazyku orokov. Dialekticheskiy oroksko-russkiy slovar': etnograficheskie issledovaniya [Materials on Traditional Culture, Folklore and the Orok Language. Dialectical Orok-Russian Dictionary: Ethnographic Studies]. *Trudy IIAE DVO RAN*, 2011, vol. 14, 157 p. (In Russ.)
 18. Sokolovsky S.V. Territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniya Sakhalina (obosnovanie proekta) [Territories of Traditional Environmental Management of Sakhalin (Project Justification)]. *Rasy i narody* [Races and Peoples]. Moscow, Nauka Publ., 2002, part XXVIII, pp. 160—187. (In Russ.)
 19. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskiykh yazykov: materialy k etimologicheskomu yazyku* [Comparative Dictionary of Manchu-Tungus Languages: Materials on Etymological Language]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 2, 992 p. (In Russ.)
 20. Startsev A.F. Klassifikatsiya i etimologiya of etnonimov Orokov Sakhalina v otechestvennoy literature [Classification and Etymology of Ethnonyms of Sakhalin Oroks in Russian Literature]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2018, vol. 21, pp. 12—35. (In Russ.)
 21. Startsev A.F. *Oroki — orocheny, a ne uyl'ta! K problem etnogeneza orokov Sakhalina* [The Oroks Are Orochen, Not Ujlta! On the Problem of Ethnogenesis of the Oroks of Sakhalin]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, 163 p. (In Russ.)
 22. Startsev A.F. Predstavlyaya rubriku. Problemy etnogeneza i etnicheskoy istorii orokov Sakhalina [Introducing Rubric. Problems of Ethnogenesis and Ethnic History of the Oroks of Sakhalin]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 4. pp. 5—7. (In Russ.)
 23. Startsev A.F. Retsenziya: «Istoriya i kul'tura uyl'ta (orokov) Sakhalina: istoriko-etnograficheskie ocherki (XIX—XXI v.) Vladivostok: Dal'nauka, 2021. 376 s.» [Review: “History and Culture of the Ujlta (Oroks) of Sakhalin: Historical and Ethnographic Essays (19th — 20th Centuries)”. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, series “Istoriya i filologiya”, 2023, no. 1 (59), pp. 232—236. (In Russ.)
 24. *Tunguso-man'chzhurskie narody Sibiri i Dal'nego Vostoka: Evenki. Eveny. Negidal'tsy. Uyl'ta. Nanaytsy. Ul'chi. Udegeytsy. Orochi. Tazy* [Tungus-Manchu Peoples of Siberia and the Far East: Evenks. Evens. Negidals. Uilta. Nanai People. Ulchi. Udege People. Orochi. Taz People]. Executive ed. L.I. Misonova, A.A. Sirina, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Mikluho-Maclay RAS. Moscow, Nauka Publ., 2022, 1031 p. (In Russ.)
 25. Shternberg L.Ya. *Gilyaki, orochoi, gol'dy, negidal'tsy, ayny* [Gilyaks, Orochs, Golds, Negidals, Ainu]. Khabarovsk, Dal'giz Publ., 1933, 740 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 11.04. 2024